

Научная статья

УДК 81'23, 81'27, 81'33

DOI 10.17223/18137083/91/18

**Движение значений в актуальной диахронии:
к методам работы с большими корпусами
ассоциативно-вербальных данных**

Ирина Владимировна Шапошникова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

i.shaposhnickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Аннотация

Статья посвящена приемам и методам изучения новых, недавно полученных в массовых экспериментах и введенных в научный оборот отечественными психолингвистами больших ассоциативно-вербальных баз данных, таких как РАС (1988–1997), ЕВРАС (2008–2011), СИБАС (2008–2022), ДОНАС (2018–2024) и др. Сам факт появления материалов такого масштаба открывает новые перспективы для развития не только ассоциативной лексикографии, но и общей теории языка, а также для междисциплинарного изучения ряда социально чувствительных проблем, имеющих прикладной выход в практику жизни. Особенность таких материалов, сам процесс организации экспериментальной работы, как и лежащий в его основе замысел, подразумевает, что эмпирические данные собираются и организуются под фундаментальные задачи изучения системогенеза *русской языковой личности, в целом языка как достояния человека*, что создает благоприятные условия для проверки ряда гипотез по поводу организации и функционирования внутреннего лексикона человека, высказывавшихся разными учеными на начальных этапах развития исследований ассоциативного материала, который тогда в силу своей ограниченной репрезентативности не позволял создавать динамические модели достаточной глубины в диахронии с учетом вариативности по возрасту, по регионам, различным показателям устойчивости (изменчивости) социокоммуникативной среды во времени.

Ключевые слова

движение значений в актуальной диахронии, динамические модели, системогенез языковой личности, функциональные пробы с АП АВС

Для цитирования

Шапошникова И. В. Движение значений в актуальной диахронии: к методам работы с большими корпусами ассоциативно-вербальных данных // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 233–246. DOI 10.17223/18137083/91/18

© Шапошникова И. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 233–246
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 233–246

Movement of meanings in a current diachrony: towards the methods of working with large associative-verbal databases

Irina V. Shaposhnikova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

i.shaposhnickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Abstract

This paper is devoted to the techniques and methods for studying new large-scale associative-verbal databases, including but not limited to RAS (1988–1997), EVRAS (2008–2011), SIBAS (2008–2022), and DONAS (2018–2024). These databases were compiled by Russian psycholinguists and introduced into scientific circulation at the turn of the twenty-first century. The appearance of such a large body of material provides exciting possibilities not only for associative lexicography but also for linguistic theory, as well as for interdisciplinary work on socially important issues with practical applications. The unique nature of these materials, the very process of organizing the experimental work, and the core concept require the collection and organization of empirical data to investigate the systemogenesis of the Russian linguistic personality and language as a human resource. All aforementioned factors establish a propitious environment for investigating multiple hypotheses concerning the human mental lexicon organization and function, aligning with early cognitive research, particularly regarding associative data. Given its restricted representativeness, the material available at that time proved insufficient for constructing in-depth diachronic dynamic models that adequately considered age, region, and the fluctuating nature of the socio-communicative environment.

Keywords

movement of meanings in current diachrony, dynamic models, systemogenesis of linguistic personality, taking functional tests from Afs in the AVN

For citation

Shaposhnikova I. V. Movement of meanings in a current diachrony: towards the methods of working with large associative-verbal databases. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 2, pp. 233–246. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/18

Введение

Отечественные психолингвисты проделали огромную работу за последние десятилетия, позволившую существенно расширить эмпирическую базу для ассоциативно-вербальных исследований языка как достояния человека. По мере накопления ассоциативно-вербальных данных встает много вопросов, связанных как с проверкой ряда высказывавшихся на заре открытия и дальнейшего изучения феномена лексикона человека гипотез, так и с разработкой методики его анализа. А. А. Залевская совершенно справедливо считала, что работать с ассоциативно-вербальной сетью имеет смысл только междисциплинарно и при межъязыковых сопоставлениях [Залевская, 2013, с. 295]. Несмотря на кажущееся обилие разных, ставших классическими, исследований внутреннего лексикона именно с задачами изучения языкового поведения человека и объяснения теоретических вопросов функционирования языка (см., например: [Aitchison, 1987; Murphy, 2003; The Oxford Handbook of Mental Lexicon, 2021] и мн. др.), А. А. Залевской принадлежит

особая роль в изучении внутреннего лексикона человека. См., например ее итоговые обзоры ранних и новейших подходов к изучению вопроса в самых разных аспектах [Залевская, 2005, с. 133–186; 2013, с. 238–296].

В данной статье мы сконцентрируемся на нескольких положениях, которые, как нам думается, были осознаны практически на самых ранних этапах работы с таким научным объектом, как внутренний лексикон, и которые особенно ярко были изложены и обоснованы на доступном в то время материале А. А. Залевской. Ключевым в ее концепции мы считаем положение о внутреннем лексиконе как *динамической функциональной системе*, «самоорганизующейся вследствие взаимодействия между процессом переработки и упорядочения постоянного речевого опыта и его продуктами, поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта» [Залевская, 2013, с. 258]. В трактовке вопроса движения значений и в русле функционального подхода А. А. Залевская делала акцент на том, что при изучении внутреннего лексикона человека как сложноорганизованной гиперсетевой структуры исследователь сталкивается с проблемами, аналогичными тем, с которыми приходится иметь дело в квантовой физике [Там же, с. 282–283], когда у взаимодействующих единиц появляется новое качество, наведенное именно через процесс взаимодействия, а не вырастающее из соположения элементов. Наконец, проводя систематизацию смысловых связей в дискуссиях с коллегами по этому вопросу, А. А. Залевская подчеркивала, что деление связей (и таксономических группировок слов) на семантические и ассоциативные, особенно с противопоставлением синтагматических и ассоциативных, по Соссюру, и в связи с разработками в сфере искусственного интеллекта (ИИ), представляет собой «значительный шаг назад» в изучении природы слова. «Такое противопоставление не имеет под собой почвы, поскольку все группировки слов (как по семантическим, так и по формальным признакам) являются по своей природе ассоциативными» [Залевская, 2005, с. 82], что ни в коей мере не снимает трудностей при объяснении конкретных параметров связей слов. Все эти аспекты очень важны для современного состояния дел в этой сфере, поскольку закладывают фундамент для понимания системности и системогенеза языковой личности, оперирующей своим лексиконом. Включение в научный оборот новейших больших баз ассоциативно-вербальных данных открывает новый материал, подкрепляющий перечисленные здесь положения, и, как автор надеется, позволит со временем расширить круг общетеоретических проблем, подлежащих рассмотрению в новых реалиях жизни языка, способствуя обоснованию междисциплинарных решений новых прикладных задач.

К вопросу о системности в АВС и системогенезе языковой личности

Вопрос системности процессов, которые доступны для наблюдения на модели АВС, должен учитывать онтологию объекта, представленного этой моделью, его живую динамику и регуляцию на функционально-смысловой основе. Речь идет о *внутренней* регуляции под потребности *внутренней жизни* в определенных, также динамичных, *внешних условиях*.

Внутренний (ментальный, субъективный) лексикон человека, эксплицируемый в массовом эксперименте через генерацию ассоциативно-вербальной сети, не есть

простая совокупность лексонов. Это прежде всего сложно организованная функциональная система, субстрат речемыслительной деятельности человека. Как и всякая функциональная система, она гетерогенна: «Она всегда состоит из определенного количества узловых механизмов, каждый из которых занимает свое собственное место и является специфическим для всего процесса формирования функциональной системы» [Анохин, 1975, с. 45]. Единство внешнего и внутреннего проявляется в полезном результате, а динамичная системная целостность, с одной стороны, служит основой для выработки проекции полезного результата, с другой – формируется через процесс его достижения и коррекции сообразно потребному. «Внутренняя архитектура функциональной системы выражает собой дальнейшее развитие идеи *взаимосодействия* компонентов системы, она раскрывает ее тонкие механизмы, при помощи которых *компоненты системы освобождаются от избыточных степеней свободы*, чтобы установить *взаимосвязь с другими компонентами на основе императивного влияния результата на всю систему*» [Там же, с. 46] (курсив наш. – И. Ш.).

Вопросы устранения избыточности, на наш взгляд, должны изучаться отдельно, они особенно актуальны при анализе формирования активной грамматики и параметров ее участия в ситуативно обусловленном достижении полезного результата. Однако предметом исследования процессов системогенеза, с учетом сказанного выше, становится языковая личность как носитель субстрата языкового сознания, а именно: интенциональность и общая направленность языковой личности, ее социокоммуникативная, историко-культурная и психокогнитивно значимая актуальная доминантность, т. е. пульсирующие смысловые узлы ее образа мира, как функционального комплекса систем, регулирующих ее жизнедеятельность и взаимодействие с внешним миром. Направленность личности, как известно, имеет многообразные проявления в виде потребностей, интересов, тенденций, мотивов и установок, которые служат источниками разносторонней деятельности личности. «В процессе этой деятельности мотивы, из которых она исходит, изменяются, перестраиваются и обогащаются всё новым содержанием» [Рубинштейн, 2011, с. 522]. В отечественной психологии вопросы направленности личности традиционно рассматриваются в плане поиска не только индивида в обществе, но и общественного (социального) в индивиде, «каким образом социальное начало входит в деятельность индивида, каковы те конкретные пути, по которым осуществляется социальная детерминация этой деятельности» [Леонтьев, 2008, с. 241]. Этот поиск напрямую соотносится с понятием направленности личности, которая есть узел схождения процессов функционально-смысловой регуляции, ключ к пониманию причинности упорядочения и вариативности материала, ключ к «белому ящику», транзакции между индивидом и обществом, взаимосодействия одного другому. Всё это находит свое непосредственное проявление в вербальной коммуникации и может анализироваться на макроуровне структуры ассоциативно-вербальной гиперсети через выявление так называемого ядра языкового сознания (внутреннего лексикона), речь идет об ассоциативных доминантах, маркерах узлов (лексонов) самых насыщенных связями и смыслами, квинтэссенцией компрессии смыслов, максимальным напряжением готовности к их развертыванию.

Выявление и последующее исследование ассоциативных доминант составляют макроуровень анализа и основываются на статистическом упорядочении лексики, репрезентирующей доминанты в экспериментально полученном материале ¹.

Ассоциативные доминанты, которые могут выводиться на больших базах данных, являются маркерами точек концентрации смыслов в образе мира русской языковой личности, слова, выросшие на этих смысловых узлах и из них, служат средством извлечения лексона в нужном ракурсе из смыслового интенционального репертуара личности. Рассмотрим одну из ассоциативных доминант четвертого уровня (**победа** 234) на материалах нескольких больших баз данных, будем исходить из предположения, что психологическое значение этого слова могло претерпеть определенные трансформации в актуальной диахронии (с 80-х гг. прошлого века до настоящего периода).

Акцентуации языковой личности и функциональные пробы с ассоциативного поля ПОБЕДА

На уровне конкретных ассоциативных полей (АП) становятся видимыми и доступными для экспликации все виды связей – прямые, не прямые, многоступенчатые (через цепь переходов), наблюдаются итоги компрессии смыслов, «агломинации» контекстов, которыми оперирует языковая личность во внутренней речи, структура ее импликаций. Анализ, который можно назвать снятием функциональной пробы с психологического значения вербальной единицы, в базе данных СИБАС может выполняться в полуавтоматическом режиме через экспертно-обучающее приложение с ручной сортировкой ассоциатов при зонировании АП, последующей автоматической обработкой результатов и выводением готовых психоглосс ². При работе с книжным форматом словарей обычно все этапы анализа осуществляются вручную. Снятие функциональной пробы со смысловой структуры психологического значения слова-стимула в прямом ассоциативном словаре дает актуальный *ассоциативный профиль* слова-стимула. Сравним основные параметры АП слова **победа** в прямых словарях РАС, СИБАС, ЕВРАС и ДОНАС. Наша задача проверить устойчивость и параметры изменчивости связи образа **победы** с местами памяти российского народа, в особенности с Великой Отечественной войной.

В разных толковых словарях слово **победа** трактуется сходным образом. В словаре Т. Ф. Ефремовой выделяется «Праздник, День Победы», а также легковой автомобиль марки «Победа», упоминается значение, которое связывается как с успехом в бою, в битве с полным поражением противника, так и с успехом в спортивном состязании с поражением соперника [Ефремова, 2006, с. 754]. Таким образом, выполняя анализ АП, необходимо учитывать потенциальную возможность актуализации всех перечисленных значений в АП. На первом этапе необходимо провести зонирование АП, т. е. распределение ассоциатов по разным

¹ Ср. с опубликованными нами ранее данными о макроструктуре СИБАС 1 и СИБАС 2 по отдельности, а также в сопоставлении с ЕВРАС и результатами разных этапов массового эксперимента РАС перестроечного периода [Шапошникова, 2022].

² *СИБАС 1* и *СИБАС 2* – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2022 / Авт.-сост.: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 27.03.2025).

Таблица 1

Модели макроструктуры ABC РЯЛ по данным СИБАС 1 + СИБАС 2
(2008–2022)*

Table 1

The macro-level structure models of the AVN of the RLP
according to SIBAS 1 + SIBAS 2 (2008–2022)

Первый уровень (диапазон: 1 000 стимулов и выше)
Человек 1 480; жизнь 1 008. Итого: 2 слова
Второй уровень (диапазон 999–500 стимулов)
дом 876; плохо 728; деньги 713; я 671; друг 655; нет 651; работа 647; любовь 569; хорошо 549; мир 538; смерть 529; боль 505. Итого: 12 слов
Третий уровень (диапазон 499–300 стимулов)
люди 492; время 487; радость 485; сила 485; мужчина 480; страх 478; человека 463; парень 451; учёба 442; счастье 437; ребёнок 434; большой 426; машина 416; девушка 414; зло 386; еда 384; день 379; вода 379; есть 378; дорога 369; дело 359; хороший 354; много 349; книга 340; ум 339; жизни 335; фильм 328; характер 328; игра 318; лес 318; плохой 317; семья 314; всегда 307; война 306; путь 305; город 305; отдых 305; предмет 305; красный 304; свет 303; дома 301; труд 300. Итого: 42 слова
Четвертый уровень (диапазон 299–200 стимулов)
успех 298; мама 298; красота 297; умный 296; школа 293; ложь 292; власть 290; сон 290; кот 290; большая 289; свобода 287; жить 283; вещь 281; людей 281; белый 275; враг 275; дурак 274; Россия 274; ужас 273; чёрный 272; собака 270; красивый 270; взгляд 267; дерево 264; грязь 264; женщина 262; спорт 259; мальчик 259; чувство 259; стол 258; быстро 256; магазин 256; сильный 255; земля 254; студент 252; поступок 252; ответ 252; дети 252; цель 250; тепло 248; мой 248; ночь 247; одежда 247; лето 247; разговор 246; помощь 244; вид 242; грусть 242; море 239; телефон 239; история 238; слово 238; болезнь 237; друзья 236; голова 236; душа 234; победа 234 ; солнце 233; место 232; вопрос 229; глупость 229; урок 228; интерес 227; мужик 226; природа 222; долго 221; страна 219; мы 218; закон 216; улица 215; кровь 214; один 213; делать 213; веселье 213; моя 212; камень 212; молодец 211; музыка 211; да 210; злой 209; песня 208; народ 208; печаль 206; добрый 205; спать 205; небо 203; рука 202; всё 202; долг 201; огонь 201; деревня 200; качество 200. Итого: 148 единиц, 92 слова
Всего ассоциативных доминант (диапазон от 1 000 до 200 входящих связей) 148 единиц . Снижение порога до 100 входящих связей добавит еще 381 единицу, в итоге центральная часть ABC СИБАС 1 + СИБАС 2 будет содержать 529 единиц, точек концентрации смысла, обладающих максимальным напряжением готовности свернутых в них многообразных связей к их развертыванию

* Вербальные единицы-маркеры лексонов (смысловых узлов максимального схождения ассоциативно-вербальных связей) в структуре языкового сознания РЯЛ отобраны и сгруппированы нами по уровням из всего массива реакций СИБАС 1 + СИБАС 2 в зависимости от количества входящих связей, полученных в экспериментах 2008–2022 гг. Для каждого уровня указан полный перечень единиц (слов-реакций), каждым из которых испытуемые отреагировали в пределах соответствующего диапазона. Количество стимулов, активировавших перечисленные единицы, приводится в числовом выражении после каждого слова.

смысловым нишам, что является наиболее распространенным (зачастую единственным) способом упорядочения ассоциатов внутри АП. В табл. 2 мы представили результаты проведенного нами зонирования. В целях экономии приводим сокращенные названия каждой зоны, в таблице показан общий вес каждой зоны в процентном выражении (количество реакций, соотнесенных с данной зоной, по отношению к общему наполнению АП). Каждая зона имеет свое специфическое наполнение ассоциатами. Например, в Зоне 1, состоящей из оппозитивов **победе**³, в РАС ассоциат *поражение* имеет частоту 20; в Зоне 2, содержащей толкование смысла **победы** и отношения к ней, практически во всех базах находим высокочастотную реакцию *радость* (ЕВРАС – 32); ключевая для нас Зона 3 сгруппирована из реакций, имеющих прямое отношение к историческому событию Великой Отечественной войны, все реакции высокочастотны: *9 Мая* (53 в ЕВРАС); *1945 год* 4; *ВОВ* 8 и мн. др. Зона 4 показывает акторов победы: *наша, моя, над собой* и пр. Зона 5 характеризует победу в ее качестве (*громкая, желанная* и пр.). Зона 6 акцентирует индивидуальные достижения личности: *в любви, в жизни, на экзаменах* и пр. Зона 7 включает требуемые действия: *радует, пришла* 3 и т. п. Зона 8 показывает, где именно может иметь место **победа**, кроме войны: *на соревнованиях, в турнире, бал* и пр. Зона 9 включает реакции преимущественно эмоционально-междометного плана (*ура* 29 в СИБАС 1; *АУ! УРАААААААА* и пр.), а Зона 10 – самая слабая во всех источниках – содержит ассоциаты с автомобилем (*машина, автомобиль*). В табл. 2 приведены результаты замеров интенсивности активации каждой зоны по сравнению с другими зонами в целостной структуре образа **победы**.

В данной статье в табл. 2 отражены замеры *интенсивности* (частоты) реагирования испытуемых тем или иным образом. Однако данные словарей позволяют также проводить и замеры экстенсивности (разветвленности связей), где вес каждой зоны рассчитывается, исходя из количества входящих в нее разных реакций и определения веса зоны в процентном отношении к общему количеству разных реакций в АП. Разветвленность связей требует учета не столько устойчивых, повторяющихся связей, сколько единичных реакций, которые в своей совокупности зачастую служат полем инноваций, внедрения новых смыслов, в котором начинают рождаться новые тенденции и акцентуации. Когда подсчеты произведены, можно приступить к построению *психоглосс, векторов акцентуации смыслов*. Зоны, которые наполнены больше других, имеют бóльшую интенсивность или экстенсивность, они наиболее «разработаны» и весомы в смысловом плане, задают направленность векторам внутри АП. Их расположение отражает направленность смысловой структуры с пониманием того, какие смысловые акценты доминируют в психически актуальном значении, какие акцентуации наиболее значимы (табл. 3).

Выполнение психоглоссирования показывает, под какие именно смысловые задачи приоритетно извлекается из памяти соответствующий лексон. Функциональные пробы с АП вербальных единиц – ассоциативных доминант позволяют выявить социокоммуникативные установки, связанные с общей направленностью ЯЛ. Установки на оперирование вербальным материалом, выраженные в количественных показателях психоглоссирования, маркируют основные ее акцентуации.

³ Здесь и далее полужирным начертанием показано слово-стимул, курсивом – слова-реакции.

Таблица 2

Зонирование АП **ПОБЕДА** в больших АВБД, %

Table 2

The Semantic Structure of the AF **POBEDA** in the large AVDB, %

Зона	База данных			
	РАС 1988–1997 (621; 260; 4; 191) *	ЕВРАС 2008–2011 (539; 181; 6; 118)	СИБАС 1 2008–2013 (503; 182; 5; 114)	ДОНАС 2018–2024 (492; 201; 5; 132)
Зона 1 Антонимы, оппози- зиты	4,35	3,9	1,99	7,1
Зона 2 Номинации	13,53	18	20,5	22,97
Зона 3 Война, места памяти народа	39,13	45	46	40
Зона 4 <i>Акторы победы</i>	12,72	9,27	6,76	9,55
Зона 5 Какая	14,65	5,57	4,77	4,67
Зона 6 Индивидуальные достижения	4,99	2,6	2,58	4,47
Зона 7 Действия	4,35	4,27	1,79	2,85
Зона 8 <i>Где кроме войны</i>	6,6	9,46	7,55	8,3
Зона 9 Эмоции- междометия	3,54	4,64	6,36	2
Зона 10 Автомобиль	1,45	1,48	1,99	0,4

* Здесь и далее показана статистика АП в следующем порядке: первое число – общее количество реакций в АП; второе число – общее количество реакций разными вербальными единицами; третье – количество отказов; четвертое – количество единичных реакций, которые встретились только один раз. Как видим, все базы данных дают исследователю богато наполненный ассоциатами материал для изучения психологически актуального значения слова **победа** в разные периоды времени.

Здесь мы считаем уместным строить интерпретацию результатов функционального анализа в терминах *акцентуаций личности*, широко распространенных в психологических исследованиях, особенно там, где изучаются характерологические свойства личности, строится ее типология. Акцентуации личности это – «типологические черты характера, крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается *избирательная*

уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий» [Левченко, 2000, с. 71–72] (курсив наш. – *И. Ш.*). Психологи строят такие классификации акцентуаций, как, например: *гипертимный* тип, *шизоидный*, *психастеник*, *возбудимый*, *эпилептоидный*, *циклоидный*, *сенситивный*, *астено-невротический*, *неустойчивый*, *истероидный*, *конформный* и разные *смешанные* типы акцентуации характера (по классификации А. Е. Личко [1983]). В нашем анализе АП такие классификации нерелевантны. Мы используем термин *акцентуации* как наиболее близко ассоциирующийся с «избирательной уязвимостью в отношении определенного рода психогенных воздействий», т. е. с механизмом формирования направленности психики в ходе коммуникативной деятельности человека. Смысловые акцентуации (векторы-маркеры смысловых доминант) показывают повышенную чувствительность ЯЛ к определенным типам психогенных воздействий, которые изменяют социокommunikативную активность, порождают внутренний план (речевых) действий (и когнитивный домен) для преодоления этих типов психогенных воздействий через вербально-коммуникативные практики (которые маркируются вербальными единицами в определенных конфигурациях, получающих предпочтение). В табл. 3 просматривается высокая степень сходства целостных структур психологических значений **победа** во всех источниках.

Таблица 3

Психоглоссы интенсивности в структуре АП **ПОБЕДА**

Table 3

Psychoglosses of intensity in the structure of the AF **POBEDA**

РАС 1988–1997
Зона 3 война (39,13 %) → зона 5 какая (14,65 %) → Зона 2 номинации (13,53 %) → Зона 4 акторы (12,72 %) → зона 8 где кроме войны (6,6 %) → зона 6 индивидуальные достижения (4,99 %) → зона 7 действия (4,35 %) = зона 1 оппозицы (4,35 %) → зона 9 эмоции-междометия (3,54 %) → зона 10 автомобили (1,45 %)
ЕВРАС 2008–2011
Зона 3 (45 %) → Зона 2 (18 %) → зона 8 (9,46 %) → Зона 4 (9,27 %) → зона 5 (5,57 %) → зона 9 (4,64 %) → зона 7 (4,27 %) → зона 1 (3,9 %) → зона 6 (2,6 %) → зона 10 (1,48 %)
СИБАС 1 2008–2013
Зона 3 (46 %) → Зона 2 (20,5 %) → зона 8 (7,55 %) → Зона 4 (6,76 %) → зона 9 (6,36 %) → зона 5 (4,77 %) → зона 6 (2,58 %) → зона 1 (1,99 %) = зона 10 (1,99 %) → зона 7 (1,79 %)
ДОНАС 2018–2024
Зона 3 (40 %) → Зона 2 (22,97 %) → Зона 4 (9,55 %) → зона 8 (8,3 %) → зона 1 (7,1 %) → зона 5 (4,67 %) → зона 6 (4,47 %) → зона 7 (2,85 %) → зона 9 (2 %) → зона 10 (0,4 %)

Определив смысловую структуру АП через зонирование и выделив доминантные векторы акцентуации смыслов, мы можем перейти к интерпретации полученных данных. Сравнительный анализ показывает, что во всех источниках без исключения доминирует Зона 3, которая наполнена прямыми ассоциатами с интересующими нас местами памяти народа. При этом конкретное наполнение ассо-

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2

циатами этой зоны везде, включая ДОНАС, практически одинаковое, степень совпадений и по составу ассоциатов, и по весу этой зоны совсем не случайна. Вероятно, это свидетельствует о глубокой укорененности военных событий как мест памяти нашего народа в межпоколенческом плане. См. также сравнительные данные в табл. 4.

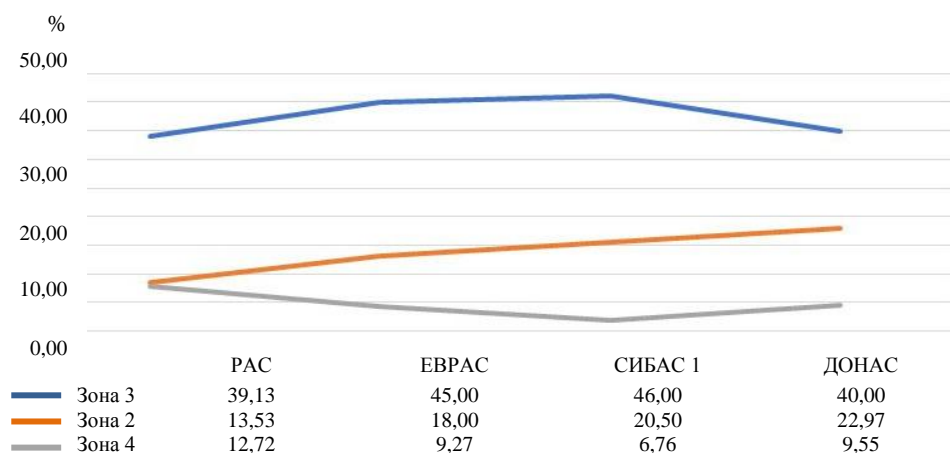
Таблица 4
Функциональные параметры Зоны 3 в структуре АП **ПОБЕДА**, %

Table 4
Functional dimensions of zone 3 within the structure of the AF **POBEDA**, %

Параметр учета	База данных			
	РАС 1988–1997	ЕВРАС 2008–2011	СИБАС 1 2008–2013	ДОНАС 2018–2024
Общая интенсивность	39,13	45	46	40
Общая экстенсивность	29,23	28,7	35	36,3
Интенсивность в ядре АП	44,88	51,8	51,7	41,94
Интенсификация периферией	26,2	21,2	27,2	34,85

Таблица 4 показывает, что Зона 3 самая активная абсолютно по всем параметрам и во всех базах данных. Она наполнена и в устойчивой части, и на периферии прямыми ассоциатами с войной, прежде всего с войной Великой Отечественной. Более пристальное рассмотрение состава ассоциатов позволяет увидеть характер и источники смысловых акцентуаций в каждой базе. Так, в РАС на первый взгляд наблюдаются общие тенденции такого же порядка, как и во всех других базах XXI в. Однако враг, отраженный в АП РАС, отдалается по времени, он однозначно локализуется в прошлом и при этом неизбежно абстрагируется, это не конкретная персона (фашист, нацист), а некое абстрактное явление *фашизма*, отчужденность во времени от события 9 мая 1945 г. проявляется и в ассоциатах – номинациях годовщин, названиях битв прошлого, исторических названиях конкретных вражеских объектов и т. п. Среди «актеров»-победителей и побежденных «объектов» были актуальны идеологемы и их носители в недавнем прошлом: *коммунизм, демократы, добра над злом, революции, над стихией*; качества – *лень, разум*; довольно высока актуальность побед любовных и спортивных.

В целом у молодежи прошлого века эпохи Перестройки очевидно отсутствие живого опыта контакта с военными реалиями при сохранении ярко выраженного исторически закрепленного места памяти победившего фашизм народа. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех источниках, включая ДОНАС, активизируются одни и те же прецедентные тексты, а не только одинаковые вербальные ассоциаты: *нам нужна одна победа, одна на всех, цена (ценой)*. В ДОНАС особенно жестко и в структуре нескольких зон сразу представлены оппозиции: **победа или смерть**; **победа или поражение**, здесь более четко идентифицируется враг, *над фашизмом, нацизмом, над нацистами, над фашистами, над страхом* и пр. В СИБАС и ЕВРАС, которые создавались до начала СВО, по всем параметрам ВОВ укоренена глубже, что может на первый взгляд показаться парадоксальным. Вероятно, так сказывается отличие контекста обучения молодых людей в России и на бывшей территории Украины в постсоветский период, в том числе и на Донбассе, где собирались материалы ДОНАС.

Хроноглоссы активных зон **ПОБЕДЫ** в больших АВБД, %
Chronoglosses of the active zones in the AF **POBEDA** in the large Russian AVDB, %

В качестве актора-победителя все испытуемые во всех источниках видят себя самих, своих предков (*деда*), *Сталина*, основные маркеры внешних атрибутов праздника также объединяют все регионы и времена. Однако в ДОНАС отражен опыт СВО последних лет, он проникает уже в устойчивую часть (*в СВО 3*), заметно представлен на периферии зоны: *Киев возьмем, СВО, Донецк, Донбасс* и др.

В целом образ **победы** у РЯЛ молодых россиян сильный, насыщенный и яркий. Просматривается четкая *хроноглосса* (см. рисунок) сквозь время на сохранение и усиление места памяти народа, связанного с опытом победы в Великой Отечественной войне у молодежи РФ до начала СВО. Данные ДОНАС показывают новую активацию этого смыслового узла, его обрастание новым опытом с теми же общими параметрами, но менее сильными связями внутри образа с памятью прошлого, что, вероятно, может объясняться спецификой информационного и когнитивного пространства на Украине, навязыванием через систему образования и воспитания политики расчеловечивания, попыток лишения русских своей идентичности. Как можно увидеть на графике активных зон, показывающем пределы их флуктуации в актуальной диахронии, АП **победа** относится к числу очень устойчивых психологических образований в образе мира РЯЛ. Это проявляется не только в большом отрыве зоны, отсылающей к войне, от других активных зон, но и в сохранении содержательного состава и наполнения зоны в ее основных параметрах, несмотря на всю смыслоутратность в пределах российской цивилизации на рубеже веков.

Заключение

Образ **ПОБЕДЫ** является одним из ключевых, формирующих остов российской цивилизации образов. Соответствующий лексон обладает богатым спектром разноплановых и прочно укоренившихся связей во внутреннем лексиконе РЯЛ. **ПОБЕДА** выделяется на макроуровне анализа больших ассоциативно-вербальных корпусов в качестве одной из ядерных ассоциативных доминант (четвертого уровня, в диапазоне связей с примерным количеством активизирующих стимулов

от 200 до 300). Сравнительно-сопоставительный анализ результатов функциональных проб с АП, фиксирующих движение психологических значений **ПОБЕДА** в ряде баз данных в актуальной диахронии, показал высокую устойчивость образа (по структуре, направленности акцентуаций, составу ассоциатов и пр. показателям) независимо от региона, времени (в пределах последних 50 лет), при определенных условиях, как мы предполагаем, даже независимо от исходных информационных вбросов в систему образования и воспитания на фоне попыток анти-системного этнополитического конструирования «новой» реальности. Функциональный статус образа **ПОБЕДЫ** остается традиционно высоким, что подтверждается психоглоссированием АП и хроноглоссами в актуальной диахронии. Данные больших ассоциативно-вербальных баз имеют особую значимость как комплементарный материал, который позволяет осуществлять взаимную верификацию результатов этносоциологических и психолингвистических исследований. В случае с образом **ПОБЕДЫ** психолингвистические данные подтверждают на недоступном соопросу материале некоторые выводы, к которым приходят этносоциологи в начале третьего десятилетия XXI в. «Великая Отечественная война с ее победами и трагедиями является на данный момент главным историческим консолидатором российской нации. В 2021 г. главными достижениями, которыми гордятся россияне разных национальностей, являются победа советского народа в Великой Отечественной войне и дальнейшее восстановление страны после нее. Память о войне – это глубоко личное переживание для абсолютного большинства россиян всех национальностей» [Российская идентичность..., 2022, с. 351–352]. См. также аналогичные выводы в [Мартынова и др., 2023, с. 112].

Список литературы

- Анохин П. К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 448 с.
- Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М–П. 1160 с.
- Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- Залевская А. А.* Введение в психолингвистику: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 561 с.
- Левченко И. Ю.* Патопсихология: Теория и практика: Учеб пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 232 с.
- Леонтьев А. А.* Психология общения. М.: Смысл; Академия, 2008. 368 с.
- Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 255 с.
- Мартынова М. Ю., Белова Н. А., Зыкина О. А., Кляус М. П.* Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124.
- Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М., 2022. 434 с.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2011. 713 с. (Серия «Мастера психологии»)
- Шапошникова И. В.* Русская языковая личность в актуальной диахронии: новая база ассоциативно-вербальных данных (2014–2021) // Вестник Российского уни-

верситета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 648–665. DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665

Aitchison J. *Words in the Mind (An Introduction to the Mental Lexicon)*. Basil Blackwell, 1987. 352 p.

Murphy M. L. *Semantic Relations and the Lexicon. Antonymy, Synonymy, and other Paradigms*. Cambridge Uni. Press, 2003. 304 p.

The Oxford Handbook of Mental Lexicon. Ed. by A. Papafragou, J. C. Trueswell, and L. R. Gleitman. Oxford Uni. Press, 2021. 781 p.

Список источников

ДОНАС – Ассоциативный словарь Донбасса: В 2 т. / А. Н. Стебунова, А. С. Бурляй, Е. Н. Станкус, А. О. Халабузарь; под ред. Н. В. Уфимцевой, В. И. Теркулова. Донецк: EDIT, 2024. Т. 1: От стимула к реакции. 492 с.

ЕВРАС – Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России): В 2 т. М.: Московская международная академия, 2018. Т. 2: От реакции к стимулу. 704 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Астрель: АСТ, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 23.03.2025).

СИБАС 1 и СИБАС 2 – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2022 / Авт.-сост.: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 23.03.2025).

References

Aitchison J. *Words in the mind (An introduction to the mental lexicon)*. Basil Blackwell, 1987, 352 p.

Anokhin P. K. *Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem* [Issues on physiology of functional systems]. Moscow, Medicina, 1975, 448 p.

Efremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t.: ok. 160 000 slov* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: In 3 vols. About 160 000 words]. Moscow, AST, Astrel', 2006, vol. 2: М–Р, 1160 p.

Leont'ev A. A. *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of communication]. Moscow, Smysl, Akademiya, 2008, 368 p.

Levchenko I. Yu. *Patopsikhologiya: Teoriya i praktika: Ucheb posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy* [Pathopsychology: Theory and practice: Textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2000, 232 p.

Lichko A. E. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathology and accentuations of character of teenagers]. Leningrad, Meditsina, 1983, 255 p.

Martynova M. Yu., Belova N. A., Zykina O. A., Klyaus M. P. Obshechegrazhdanskie i sotsiokul'turnye tsennosti v vospriyatii rossiyskoy molodezhi [National and sociocultural values in the perception of Russian youth]. *Herald of Anthropology*. 2023, no. 1, pp. 102–124.

Murphy M. L. *Semantic relations and the lexicon. Antonymy, synonymy, and other paradigms*. Cambridge Uni. Press, 2003, 304 p.

Rossiyskaya identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya. Publichnyy diskurs i sotsial'naya praktika: monografiya [Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice: monograph]. L. M. Drobizheva, E. M. Arutyunova, M. A. Evseeva et al. (Comps.); I. M. Kuznetsov, S. V. Ryzhova (Eds.). Moscow, FCTAS RAS, 2022, 434 p.

Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Foundations of general psychology]. St. Petersburg, Piter, 2011, 713 p. (Series “Mastera psikhologii” [Masters of psychology]).

Shaposhnikova I. V. Russkaya yazykovaya lichnost' v aktual'noy diakhronii: novaya baza assotsiativno-verbal'nykh dannykh (2014–2021) [Russian linguistic personality in actual diachrony: a new database of associative-verbal data (2014–2021)]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022, vol. 13, no. 3, pp. 648–665. DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665

The Oxford Handbook of Mental Lexicon. A. Papafragou, J. C. Trueswell, L. R. Gleitman (Eds.). Oxford Uni. Press, 2021, 781 p.

Zalevskaya A. A. *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy* [Psycholinguistic research. Word. Text: Selected works]. Moscow, Gnozis, 2005, 543 p.

Zalevskaya A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku: Uchebnik* [An introduction into psycholinguistics: Textbook]. Moscow, Direkt-Media, 2013, 561 p.

List of sources

Assotsiativnyy slovar' Donbassa: V 2 t. [Associative dictionary of Donbas]. A. N. Stebunova, A. S. Burluyay, E. N. Stankus, A. O. Khalabuzar' (Comps.); N. V. Ufimtseva, V. I. Terkulov (Eds.). Donetsk, EDIT, 2024, vol. 1: Ot stimula k reaktсии [From stimulus to reaction]. 492 p.

Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh. Sibir' i Dal'niy Vostok – 2008–2022 [Russian regional associative database Siberia and the Far East – 2008–2022]. I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Comps.). URL: <http://adict.ru/nsu.ru> (accessed 23.03.2025).

Russkiy assotsiativnyy slovar': V 2 t. [Associative thesaurus of the Russian Language: in 2 vols.]. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov (Comps.). Astrel', AST, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 23.03.2025).

Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. *Russkiy regional'nyy assotsiativnyy slovar' (Evropeyskaya chast' Rossii): V 2 t.* [Russian regional associative dictionary (European part of Russia): In 2 vols.]. Moscow, Moskovskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2018, vol. 2: Ot reaktсии k stimulu [From reaction to stimulus], 704 p.

Информация об авторе

Ирина Владимировна Шапошникова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Department of the Russian Language in Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 07.04.2025
The article was submitted on 24.03.2025;
approved after reviewing on 07.04.2025; accepted for publication on 07.04.2025*